

ПЕРЕДАЧА ЛИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПЕРЕВОДЕ

1. Личные имена собственные представляют собой значительный лексический пласт языка, специфика которого заключается в том, что лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты.

2. Личные имена собственные (антропонимы) имеют различные источники формирования (заимствование, онимизация, трансонимизация) и обладают определенным семантическим наполнением и информативностью. Среди богатого фонда личных имен собственных можно выделить стилистически нейтральные имена (*Javier, Pedro; Ксения, Нарумов*), смысловые или значимые, «говорящие» (*Perfecta, Yerma; Перпенел, Скалозуб*), коннотированные (*Ванька, Sancho, Zapatero*). Учет такого разделения имен является важным при выборе способа их передачи в переводе.

3. Личные имена, фамилии, прозвища обладают различной информативностью; информация онимов заключена как в лексической основе, так и в аффиксах, в составе и последовательности фонем. Главной, но не всегда достижимой задачей переводчика является максимально точная передача информации, заложенной в имени, национального колорита, а также достижение адекватного подбора такого имени в принимающем языке, которое бы верно отражало авторское отношение к персонажу.

4. Передача личных имен собственных может осуществляться путем формальной передачи звукографической оболочки имени (транскрипция, транслитерация) или способом понятийной передачи (перевод, ономастико-коннотативный комментарий). Передача звукографической оболочки имени собственного является обязательной в официально-деловом стиле. При переводе деловых документов следует учитывать, что в разных культурах общепринятой является разная последовательность имени и фамилии. При передаче в переводе на испанский язык русских или белорусских имен и фамилий знание правил транслитерации и транскрипции может не понадобиться, так как заранее не известно, с какого языка (белорусского или русского) переданы имя и фамилия в паспорте. То есть, переводчику необходимо ориентироваться на паспортные данные (*Егоров — Egórov, Яهورау, Коўро — Koiro, Koirа, Понок — Popok, Papok*).

5. Понятийная передача направлена на оказание эмоционального воздействия на подготовленного читателя и на максимальную передачу информации имени. К основным типам коннотаций испанских и русских антропонимов относятся оценочно-эмоциональные (*Manuel — Manolito; María — Maruja, Marujona*); коннотации имен по региональному признаку (*Froilán*); коннотации, указывающие на актуальность тех или иных имен (так, в Испании наиболее популярными, модными на протяжении вот уже нескольких лет являются мужские имена *Antonio* (3,8%), *José* (3,6%), *Manuel* (3,2%), *Francisco* (2,9%) и женские *María* (3,15%), *Josefa* (1,7%), *Isabel* (1,45%) *María Dolores* (1,3%); коннотации, основанные на ассоциациях с реальными людьми (так называемые прецедентные имена); коннотации, указывающие на определенное социальное положение референта, его возраст и т.д. Имена собственные способны образо-

вывать вокруг себя целые ассоциативные поля, а значит, у имени может быть не одна, а сразу несколько коннотаций. Большинство из этих коннотаций субъективно окрашены, так как выражают некое субъективное отношение говорящего к референту, и в большинстве случаев не передаются при переводе.

6. При передаче кличек, прозвищ, «говорящих» имен важно подобрать такое имя в принимающем языке, которое бы адекватно характеризовало сходные с выраженными оригинальным именем черты персонажа (*Pintada* — Крашенная, *Vañka* (*vañka es un cochero*)).

7. В практике передачи имен собственных достаточно часто используются традиционные имена (*Juan* — Иван). Недостатком такого способа является потеря информации о принадлежности имени к определенному языку, имя не воспринимается как иностранное. Информация имени не всегда может быть сохранена в заимствующем языке по ряду объективных чисто языковых причин. Отсутствие в заимствующем языке необходимых морфологических, фонетико-орфографических средств или их недостаточное соответствие препятствуют корректной передаче имени на другой язык.

При передаче имени важно адекватно передать имя с точки зрения как его информативности, так и орфографии и морфологии принимающего языка.

М.А. Гладко
БГЭУ Минск)

АРГУМЕНТИРОВАНИЕ В ДВУХ ТИПАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА — СУДЕБНОМ АДВОКАТСКОМ И НАУЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Право имплицитно предполагает наличие конфликтной ситуации, которая разрешима посредством аргументирования. Правовое аргументирование, независимо от типа дискурса, реализуется посредством сочетания апелляций к интеллекту, к эмоциям и к ценностям. Каждый из данных типов апелляций нацелен на моделирование согласия адресата с позицией аргументатора, на создание мотивации к желаемому действию.

Исследование особенностей реализации рационального, эмоционального и аксиологического аргументирования в судебном адвокатском и научном юридическом дискурсе обнаружило тот факт, что максимальное количество общих признаков характерно для реализации рационального аргументирования. Это обусловлено универсальным характером логики, интеллекта и здравого смысла, обращение к которым осуществляется при реализации аргументирования. Воздействие на интеллект, разум в судебном (адвокатском) и научном юридическом дискурсах осуществляется посредством общего набора интеллектуальных апелляций: *к логике, к истинности, к здравому смыслу, к знанию, к очевидному, к объективному положению вещей*, которые обладают сходными языковыми характеристиками. Так, на объективизацию речевого сообщения направлено использование таких средств языка, как: лексика со значением очевидности и наглядности, лексические средства установления логических отношений между понятиями, эпистемические глаголы, обращенные к сфере знания, а также обстоятельства времени и места, цитации правовых документов и законов. Различия в реализации рационального аргументирования в двух типах юридического дискурса проявляются в высокой частотности использования конкретной лексики, направленной на создание